

(въ числѣ около 1000 слишкомъ человѣкъ) стали выходить изъ университета, рѣшивъ предварительно, чтобы не вызывать никакихъ активныхъ дѣйствій со стороны полиціи, расходиться по домамъ небольшими кучками, а не всей массой.

Но это благое намѣреніе не было выполнено: выйдя изъ университета, студенты съ удивленіемъ увидѣли, что противъ университетской линіи, вдоль академіи наукъ, всю улицу перекрываетъ фаланга конныхъ и пѣшихъ городовыхъ, а зимній переходъ черезъ Неву противъ университета испорченъ. Первые вышедшіе изъ университета, конечно, сейчасъ-же вступили въ переговоры съ приставами и другими полицейскими властями о причинахъ этого ничѣмъ не вызваннаго поступка полиціи. Но всѣ переговоры оказались тщетными; между тѣмъ, около переговоровъ набиралось все больше и больше студентовъ, вышедшихъ изъ университета. Послѣ безплодныхъ переговоровъ вся масса студентовъ начала мало-по-малу двигаться по направлению къ Николаевскому мосту и, вѣроятно, разошлась бы спокойно по домамъ, еслибъ одинъ необъяснимый поступокъ со стороны полиціи не повернулъ дѣло въ обратную сторону. Когда главная масса студенчества была уже противъ Румянцевскаго сквера, въ это время нагоняють толпу конный полицейскій офицеръ и городской также верхомъ. Толпа остановилась: раздалась возгласъ: „зачѣмъ?“ „что нужно?“ „назадъ!“ „долой!“; полетѣли комья снѣга, нѣсколько человѣкъ схватили метлы, находившіяся на развѣздѣ конки у сторожей, и замахали ими. Лошади двухъ всадниковъ испугались криковъ, повернули и, при громкомъ хохотѣ окружающихъ, унеслись опять къ Академіи Наукъ, гдѣ стоялъ эскадронъ. Прошло нѣсколько минутъ.

Толпа уже шла дальше; многіе уже по мосткамъ переходили на ту сторону, другіе-же подходили къ академіи наукъ на пути къ столовой, — какъ вдругъ задніе увидѣли, что эскадронъ конныхъ городовыхъ тронулся и началъ рысью приближаться. Всѣ опять остановились. Раздалась крики, возгласы, какъ всегда въ толпѣ, и когда эскадронъ приблизился, въ него снова полетѣли снѣжки и однимъ изъ нихъ, какъ въпослѣдствіи оказалось, была расквашена физиономія предводителя.

„Маршъ-маршъ!“ — скомандовалъ неожиданно офицеръ: „не повѣсить же насъ изъ за этой сволочи студентовъ!...“

Эскадронъ пустился въ карьеръ и врѣзался въ толпу, опрокидывая и топчая студентовъ и частныхъ лицъ, напознанныхъ улицу. Въ воздухѣ замелькали пагайки... Пинущій эти строки, какъ заяцъ прыгнувшій черезъ ограду Румянцевскаго сквера, выбѣлъ со многими другими видѣлъ, какъ одинъ старикъ, почтенный джентльменъ, былъ смятъ лошадыю, и, уже лежащій на землѣ, получилъ ударъ пагайкой; какъ одна молодая женщина, уцѣпившаяся за рѣшетку сквера, получила ударъ пагайкой отъ проскакавшаго вблизи опричника; онъ видѣлъ въ скверѣ лежащаго на снѣгу студента, пальто котораго представляло одинъ

дохм
факт
наго
В
моли
о с
ли д
годи
щій
ся п
какъ
части
акто
ваніе
стѣни
лѣто
2000
един
ироу
почт
тѣхъ
кпре
мент
али
изъ у
было
поср
лоих
Румя
движ
чо с
ель
спос
ково
кае
може
приг
свис
пред
вори
стер
свис
и п
цил
жал
За
дол
посл